

Е.С. Дорожкина

Культ женщин императорского дома на греко-римском Востоке по данным нумизматических источников (I–III вв. н. э.)

Статья посвящена становлению комплекса персональных культов женщин императорского дома в рамках императорского культа. В работе рассматривается специфика их почитания в провинциях греко-римского Востока в I–III вв. н. э. и оценивается степень римского влияния на полисную религиозную идентичность. Исследование построено на анализе нумизматических памятников римской и полисной чеканки с привлечением нарративных, эпиграфических и иных источников.

Ключевые слова: культ императора, принципат, полис, женщины императорского дома, римская нумизматика, римская религия, идентичность

Обожествление правителя имело место во множестве стран еще до возникновения Римской империи, но именно Древний Рим стал первым государственным образованием, в котором элементы республиканской формы правления и развитая правовая система сочетались с культом монарха. В Римской империи эпохи принципата императорский культ являлся частью как религиозной, так и политической жизни, был важной частью образа власти. В его эволюции ярко отражались процессы трансформации не только Римской империи эпохи принципата, но и всего античного мира.

Стоит вначале обозначить, что сам термин «императорский культ» или «культ императора» является историографической конструкцией. В древности культа, который был бы обозначен данным названием, не существовало. Сегодня термин «римский императорский культ» используется современными историками для описания практики поклонения обожествленному императору и определенным членам его семьи, зародившегося в Риме после смерти Юлия Цезаря, официально начавшегося с обожествления Октавиана Августа в 14 г. н. э. и продолжавшегося на протяжении практически всего имперского периода [Smith 2014, p. 3716; Gradel 2004, p. 7].

В эллинистических государствах традиция обожествления правителей уходит корнями еще во времена классической Греции, где в ходе кризиса полисной идеологии вокруг тиранов начали формироваться зачатки культа власти [Сапрыкин, Ладынин 2016, с. 7]. Дальнейшее его развитие в эллинистическом мире можно условно разделить на эллинскую и македонскую тенденции: первая подразумевала личное прославление правителя, вторая – использование образа божественного царя для институализации власти [Сапрыкин, Ладынин 2016, с. 11]. Обе эти тенденции отразились и в римском императорском культе, однако основной идеологический базис был обусловлен тенденциями политического развития Римской республики [Сапрыкин, Ладынин 2016, с. 15]. В эпоху империи римская и эллинистическая традиции вновь встречаются на территории восточных провинций.

От начала правления Октавиана Августа, при котором произошла институционализация культа императора, до конца «кризиса III века» и начала эпохи домината в рамках культа членов императорской семьи, который являлся частью императорского культа, обожествлялись, главным образом, женщины. Ими были покойные дочери, супруги и другие ближайшие родственницы правящих императоров.

Культ женщин императорского дома в рамках культа императора зародился в начале эпохи правления династии Юлиев-Клавдиев. Формально первой обожествленной женщиной из семьи императора стала сестра императора Калигулы Юлия Друзилла, пользовавшаяся его особым расположением¹ (Suet. Calig. 24). Она неожиданно скончалась в 38 г. н. э., и сенат обожествил ее под именем божественной Друзиллы, также посмертно даровав ей титул *augusta* и провозгласив земным воплощением богини Венеры.

Однако, помимо обожествления Юлии Друзиллы, следует также обратиться к биографии Ливии Друзиллы, супруги Октавиана Августа. Имевшая огромное влияние при дворе мужа, в период правления своего сына Тиберия она стремительно начала терять политическую поддержку. Тиберий, видевший в Ливии политического противника, старался максимально отдалить ее от политической жизни в столице, и в конце концов Ливия была отослана из Рима. Она скончалась в 29 г. н. э., и несмотря на решение сената назначить ей почести сверх положенных женщине ее статуса² (Dio Cass. LVIII. 2. 1–3), сын отказал-

¹ Светоний. Жизнь двенадцати Цезарей / Изд. подг. М.Л. Гаспаров, Е.М. Штаерман. М.: Наука, 1993. 345 с. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках, с указанием сокращенной фамилии автора и номера эпизода.)

² Кассий Дион. Римская история. Книги LI–LXIII / Пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2014. 680 с. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках, с указанием сокращенной фамилии автора и номера эпизода.)

Рис. 1. Надпись из храма Немезиды в Рамнунте (Аттика), I в. н. э.
 Источник: Stafford E. The People to the Goddess Livia: Attic Nemesis and the Roman Imperial Cult // Kernos. 2013. Vol. 26. P. 3, fig. 1

ся ее обожествить. Это произошло только во время правления внука, императора Клавдия. Однако на Лесбосе Ливия стала божественной начиная еще с эпохи Августа, что отражалось на легендах монет с ее изображением³ (RPC I 2338). Также в Рамнунте в храме Немезиды была найдена надпись, начинавшаяся словами «Ο δῆμος θεᾶι Λειβίᾳ (Народ божественной Ливии)»⁴ (IG II² 3242) [Stafford 2013, p. 205–207] (рис. 1).

Хотя римляне не признавали за женщинами политическую субъектность [Шпет 1994, с. 269], их образы довольно часто использовали для укрепления образа правящего императорского дома и благополучного и процветающего государства [Гуревич, Рапсат-Шарлье 2006, с. 71–72] не только на территории Рима, но и в его восточных провинциях.

Образы обожествленных женщин дошли до нас через статуи, храмовые изображения и другие изобразительные источники, однако наиболее ярко и обильно они переданы на нумизматическом материале. Монеты в античности являлись одним из наиболее эффективных средств пропаганды. Изображения на аверсах и реверсах доносили до населения образы, которые были призваны укрепить власть императора и в их глазах наделить его качествами, подобающими правителю. Использовались для этого не только образ правителя или его предшественников, но и образы представительниц императорского дома. Неисчерпаемый исследовательский потенциал нумизматики

³ The Roman Provincial Coinage. Vol. I: From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC–AD 69) / Ed. by A. Burnett, M. Amandry and P.P. Ripollès. London; Paris, 1992. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

⁴ Inscriptiones Graecae II et III: Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores (Attic Inscriptions after the year of Euclides), 2nd edn., Parts I–III, ed. Johannes Kirchner. Berlin, 1913–1940. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

как источника по имагологии императорского культа уже был продемонстрирован исследователями [Абрамзон 2013, с. 54].

Полисная чеканка греко-римского Востока обладает огромным потенциалом для изучения местной идентичности. Провинциальная чеканка невероятно богата, а степень сохранности материала предоставляет возможность для сравнительного анализа [Howgego 2004, р. 2]. Монеты с изображением женщин императорского дома чеканились во многих провинциях на востоке Римской империи: на территории Крита, Азии, Киликии, Антиохии, Вифинии и Понта и других провинций. Изображения на реверсах и сопровождающие их надписи несут важную информацию о механизме обожествления членов императорской семьи, а также его иконографии⁵.

Помимо сопровождающих легенд и изображений, важно обратить внимание и на используемую на монетах в отношении женщин императорского дома титулатуру. Главным образом по отношению к обожествленным женщинам императорского дома употребляются титулы *diva augusta* и *θεία σεβαστή*, указывающие на их божественный статус и знатное происхождение. Однако семантика данных титулов хоть и схожа, но отнюдь не тождественна.

Augusta – почетный титул, присваиваемый некоторым женщинам императорского дома, женская форма титула *augustus*. Следует отметить, что проблематика появления и эволюции данного титула в историографии рассмотрена гораздо менее подробно, чем титула *augustus* [Kazhdan 1991, р. 694]. Главным образом, титул *augusta* рассматривается в связи с отдельными персонами, которые этот титул получили [Boatwright 2021, р. 31].

Впервые титул *augusta* появляется еще в начале эпохи Юлиев-Клавдиев, когда Ливия, жена Октавиана Августа, получила на основании его завещания имя Юлия Августа (Dio Cass. LVI. 46. 1). Вопрос о семантике и происхождении титула Август крайне сложен и вызывает дискуссии и по сей день, в данной работе будет рассмотрен его греческий аналог [Токарев 2005, с. 165–173].

В восточных провинциях наряду с титулом *augusta* использовался титул *σεβαστή*, однако их семантика не была идентичной. Если титул *augustus* уходит корнями в Рим царского периода, то титул *σεβαστός*, как отмечает А.Н. Токарев, впервые был использован в греческом языке после 27 г. до н. э. и являлся «официальным переводом латинского титула римских императоров и неологизмом для греков эпохи импе-

⁵ В рамках исследования были рассмотрены нумизматические памятники I–III вв. н. э. с изображениями обожествленных членов императорской семьи на имперской и полисной чеканках из изданий каталогов Roman Imperial Coinage и Roman Provincial Coinage как наиболее полные на сегодняшний момент.

ратора Августа» [Токарев 2005, с. 175]. Предположительно жители восточных грекоязычных провинций воспринимали *σεβαστός* именно как титул в отличие от *augustus*, который считывался как когномен, при этом слова эти существовали параллельно. Так, например, на монетах Фурии Сабинии Транквиллины из Киликии титулы *augusta* и *σεβαστή* фигурируют вместе (RPC VII.2 2646).

Первые монеты с изображениями императрицы Ливии, жены Августа, были произведены в провинциях Крит, Азия и Киликия. Следует отметить, что монеты с легендой ΘΕΑ ΛΙΒΙΑ, то есть Божественная Ливия, появляются еще в правление императора Августа, то есть до смерти самой Ливии (RPC I 2496) (рис. 2). Они были отчеканены на Лесбосе и в Ионии и изображали профили Октавиана Августа на аверсе и его жены на реверсе. Чеканка монет с изображением Ливии продолжалась при правлении Тиберия и позднее Клавдия, однако после его смерти прекратилась.

В чеканке времен императора Тиберия на легендах реверсов также начал фигурировать титул *σεβαστή* (RPC I 2346). Помимо изображений Ливии вместе с ее мужем, сыном Тиберием или внуком Клавдием, присутствуют также изображения Ливии с Афиной на реверсе, что характерно для региона Киликии⁶ (RPC III 3318). Чеканка монет того времени показывает, что Афина часто появлялась на монетах той эпохи: существуют как изображения на аверсах, так и на реверсах в паре, например, с императором Августом (RPC I 1309A, 1425; 1428). Афина также была символом мира [Janson, Janson 2004, p. 111, 160], что пе-

Рис. 2. Бронзовая монета с профилем Октавиана Августа на аверсе и с образом обожествленной Ливии Друзиллы на реверсе. Отчеканена в Клазоменах не позднее 14 г. н. э. Монетный тип: RPC I 2496. Экземпляр из собрания Американского нумизматического общества. Идентификатор: 1944.100.45946

⁶ The Roman Provincial Coinage. Vol. III: From Nerva to Hadrian (AD 96–138) / Ed. by M. Amandry et al. London; Paris, 2015. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

рекликается с популярными в чеканке изображениями богини *Рах*⁷ (RIC I (2nd ed.) Augustus 252).

Апофеоз Друзиллы довольно скудно отражен в провинциальной чеканке. Традиционный образ трех сестер Калигулы сопровождался легендой, отражающей апофеоз Юлии через формулировки *Diva Drusilla* или *Θεα Δρουσίλλα* (Божественная Друзилла) (RPC I 2012, 2014, 2704a).

Изображения на монетах Домиции, жены Домициана, можно разделить на два типа, один из которых чеканился в Пафлагонии, а другой в Ионии. Если на ионийских монетах Домиция изображена в паре с Домицианом⁸ (RPC II 1025), то на монетах из Пафлагонии изображение Домиции помещено на аверсе, на реверсе же находится изображение Геры (RPC II 713A). При этом в имперской чеканке единственным косвенным признаком обожествления Домиции были изображения павлина, что могло отражать ее принадлежность к императорской семье, а не апофеоз⁹ (RIC II.1 (2nd ed.) Domitian 150).

Существуют также монеты, выпущенные в честь Поппеи и Клавдии, жены и дочери императора Нерона. Отчеканенные в провинции Иудея, они изображают два храма с колоннами, в центре которых находятся статуи двух женщин (RPC I 4846) (рис. 3). На аверсе

Рис. 3. Монета с изображением храма Поппеи на аверсе и храма Клавдии на реверсе. Отчеканена в Панаеде из сплава на основе меди. Монетный тип RPC I 4846. Экземпляр из собрания Отделения монет, медалей и древностей Национальной библиотеки Франции. Идентификатор: Y 28473.5

⁷ The Roman Imperial Coinage Vol. I: Augustus–Vitellius (31 BC–69 AD) / Ed. by H. Mattingly and E.A. Sydenham. London, 1923 (revised by C.H.V. Sutherland, R.A.G. Carson, 1984). (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

⁸ The Roman Provincial Coinage Vol. II: From Vespasian to Domitian (AD 69–96) / Ed. by A. Burnett, M. Amandry, I. Carradice. London, Paris, 1999. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

⁹ The Roman Imperial Coinage Vol. II: Vespasian–Hadrian (69–138 AD) / Ed. by H. Mattingly, E.A. Sydenham. London, 1926. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

Рис. 4. Мраморная статуя Клавдии, дочери Нерона, 63–68 гг. Археологический музей Флегрейских полей, Баколи (Италия). Источник: URL: <https://www.flickr.com/photos/184393744@N06/51220278967/> (дата обращения 10.08.2024)

изображен храм с двумя колоннами и статуей женщины посередине. Надпись, гласящая *DIVA POPPAEA AVG*, позволяет считать, что храм посвящен именно ей, а в центре стоит именно ее статуя. На реверсе же изображен храм с шестью колоннами, в центре которого также помещена статуя женщины. Надпись *DIVA CLAUDIA NER F* предполагает, что храм посвящен Клавдии.

Хотя та скончалась в трехмесячном возрасте, ее статуя 68 г. из Археологического музея Флегрейских полей (рис. 4) позволяет предполагать, что в период между смертью девочки и концом правления Нерона успела выработаться некоторая общая иконография ее изображений, которая соответствует изобразительному канону детских погребений: начиная с эпохи Августа на надгробиях практически никогда не изображают младенцев вне зависимости от возраста усопшего ребенка [Carrol 2011, p. 101]. Исходя из этого, можно предположить, что иконография, выработанная изначально в Италии, распространилась и в восточных провинциях.

Монеты Фаустины Старшей, жены Антонина Пия, чеканились массово и на монетных дворах многих городов. В провинциях были выработаны различные изобразительные паттерны. Так, в городах Дельфы, Никополь, Мендес и Антиохия на реверсе монет с портретами Фаустины печатались символы городов¹⁰ (RPC IV.1 4601, 4604). Так,

¹⁰ The Roman Provincial Coinage Vol. IV.1: From Antoninus Pius to Commodus (AD 138–192): Cyrenaica to Bithynia-Pontus / Ed. by V. Heuchert. Online, 2005. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

Рис. 5. Бронзовая монета с образом Вибии Сабины. Отчеканена в Коринфе в 128–137 гг. н. э. Монетный тип RPC III 240. Экземпляр из собрания Отделения монет, медалей и древностей Национальной библиотеки Франции. Идентификатор: Fonds général 854

например, на монетах, выпущенных в Дельфах, изображался Аполлон или Пифия (RPC IV.1 7854, 4602), а на монетах Никополя – различные религиозные атрибуты с легендой *Νικόπολις* (RPC IV.1 4185). Также среди городов Азии популярным было чеканить в паре с Фаустиной Диониса, иногда его изображали вместе с Аполлоном, едущим на колеснице, запряженной козой и пантерой¹¹ (RPC IV.2 7773).

Отражение религиозной идентичности полиса могло реализовываться не только прямо, но и косвенно, в том числе и в прижизненной чеканке август. На прижизненной чеканке Сабины, например, изображен Меликерт верхом на дельфине (RPC III 240) (рис. 5). Меликерт, древний герой, имеющий финикийские корни, являлся покровителем города Тира. Однако, по легенде, Меликерта, утонувшего в море вместе с матерью, дельфин вынес на берег недалеко от Коринфа¹², то есть его культ также был частью религиозной повседневности этого города, так как являлся частым сюжетом в его чеканке [Циркин 1977, с. 86].

На чеканке август можно проследить не только религиозную идентичность городов, но и социальные и политические аспекты их жизни. Особенно хорошо эти сюжеты отражены в чеканке Юлии Домны. Монеты с ее изображениями были широко распространены в чеканке Александрии и Лаодикеи, при этом, как и в Риме, чеканка

¹¹ The Roman Provincial Coinage Vol. IV.2: From Antoninus Pius to Commodus (AD 138–192): Asia / Ed. by V. Heuchert. Online, 2005. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

¹² Leucothea // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Leucothea> (дата обращения 10.08.2024).

Домны отличалась необычайным разнообразием сюжетов: от вполне классических Венеры, Юноны и Цереры до порой уникальных. Так, в Александрии, одном из главных центров средиземноморской торговли, печатались монеты, на реверсе которых изображалась Aequitas¹³ (RIC IV Septimius Severus 607A), покровительница справедливости, в том числе честных торговцев¹⁴. Ее также чеканили и в Лаодикее Сирийской (RIC IV Septimius Severus 635), которая благодаря своему географическому положению стала одним из важнейших центров торговли в Малой Азии времен поздней Республики¹⁵ (Cic. Ep. ad Fam. II. 1. 7). С помощью образов обожествленных женщин на чеканке полисы также выражали свою лояльность Риму. В Александрии печатались монеты Юлии Домны с реверсами, на которых была изображена богиня Рома (RIC IV Septimius Severus 613).

Также классические сюжеты на монетах могли перекликаться с сюжетами, знакомыми любому образованному античному человеку: например, на монетах Юлии Домны в Лаодикее Сирийской изображали Венеру, которая держит в руках яблоко, что является явной отсылкой к сюжету Илиады (RIC IV Septimius Severus 646).

Отдельное внимание следует уделить аспектам, разительно отличавшим местные культы от имперской политики. Выше уже упоминались монеты с изображениями божественной Ливии, которые были отчеканены задолго до ее официального обожествления императором Клавдием и даже до ее смерти, что подтверждает тезис о ее прижизненном почитании в некоторых провинциях.

Отдельный интерес представляют серии монет с изображениями Агриппины Старшей и Агриппины Младшей, на которых их портреты сопровождаются титулом *θεία σεβαστή* (RPC I 2741, 2388A). Випсания Агриппина – жена Германика и мать императора Калигулы. Будучи известной своим политическим влиянием при дворе, она закончила свою жизнь в изгнании, впад в немилость императора Тиберия. При этом при Калигуле в Азии чеканились монеты с изображением Германика и ее самой (RPC I 2348). Вместе с ней изображался Асклепий,

¹³ The Roman Imperial Coinage Vol. IV: Pertinax–Uranus Antonius / Ed. by H. Mattingly, E.A. Sydenham, C.H.V. Sutherland. London, 1986. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенного названия.)

¹⁴ Aequitas. Highlights of the collection // National Archaeological Museum of Tarragona. URL: <https://www.mnat.cat/en/artwork/14/aequitas/> (дата обращения 10.08.2024).

¹⁵ Цицерон. Письма к близким // Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / Пер. с лат. и комм. В.О. Горенштейна. В 3 т. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. Т. I: годы 68–51. 536 с. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенной фамилии автора и номера эпизода.)

бог врачевания и воскрешения (RPC I 2741), что предположительно отсылало к ее смерти в ссылке¹⁶ (Тас. Ann. VI.25).

Юлия Агриппина, или Агриппина Младшая, дочь Агриппины Старшей и мать Нерона, – яркая политическая фигура своего времени, павшая от руки собственного сына (Тас. Ann. XIV.8.1). Однако в городе Иерокесарии были выпущены монеты, легенда которых прямо указывает на божественность Агриппины (RPC I 2388A). Данные монеты в отличие от предыдущего примера, скорее всего, выпускались еще при жизни Агриппины Младшей, так как под конец жизни ее отношения с Нероном ухудшались так же стремительно, как и рост влияния на Нерона Сабины Поппеи, его будущей жены и политической противницы Агриппины (Тас. Ann. XIV.9). В этом случае Агриппина Младшая изображена вместе с Артемидой. Иеракома или Иерокесария, где была напечатана данная монета, была известна своим культом Артемиды Персидской и имела сохранившиеся связи с персами со времен вхождения Лидии в державу Ахеменидов. Артемида Персидская, а также Персей, по легенде являвшийся прародителем народа персов, изображались также на монетах других женщин императорского дома, например Фаустины Младшей (RPC IV.2 11395 (temporary)).

Отдельно следует рассмотреть культ семьи Феофана из Митилен как пример обожествления знатных, но не входящих в семью императора людей. Будучи уроженцем Митилен и другом Помпея Великого, Феофан в большей степени известен в историографии как автор записок о кавказском походе Помпея, в которых впервые были описаны эти территории. Записки не дошли до наших дней, но оставили след в работах многих античных авторов, например в «Географии» Страбона [Gold 1985, p. 312].

Во время Первой Митридатовой войны Митилены присоединились к бунту Лесбоса против римского владычества и за это в 88 г. были разграблены и лишены привилегий свободного города¹⁷. Позднее Помпей вернул Митиленам их привилегии, так как Феофан, верный соратник Помпея, был выходцем из этого города. В благодарность жители города обожествили его и его жену Архедамию, причислив их к сонму богов [Gold 1985, p. 313]. При Августе в Митилене была выпущена серия монет с изображением Феофана и его жены. На них чета была изображена так же, как традиционно изображалась императорская семья: на аверсе изображался профиль Феофана, а на реверсе –

¹⁶ Тацит. *Анналы* // Тацит Корнелий. Сочинения: в 2 т. / Пер. с лат. С.А. Бобовича. СПб.: Наука, 1993. Т. 1: *Анналы. Малые произведения*. 319 с. (Здесь и далее отсылки на это издание даны в круглых скобках с указанием сокращенной фамилии автора и номера эпизода.)

¹⁷ Lesbos // The Princeton Encyclopedia of Classical Sites. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0006:entry=lesbos> (дата обращения 10.08.2024).

Рис. 6. Латунная монета с изображением божественных Феофана и Архедамии. Отчеканена в Митиленах во время правления Октавиана Августа. Монетный тип RPC I 2342. Экземпляр из Монетного кабинета Венского художественно-исторического музея. Инвентарный номер GR 31390

его жены с надписью ΘΕΑ ΑΡΧΕΔΑΜΙΣ (RPC I 2342) (рис. 6). Из письменных источников известно, что Тиберий после смерти Ливии усилил политические репрессии, в том числе против потомков Феофана (Тас. Ann. VI. 18). В это время и позже чеканка монет с изображением божественной четы прекращается.

Таким образом, смело можно подытожить, что иконографии женщин императорского дома на греко-римском Востоке крайне разнообразны. В местной чеканке использовались изображения таких богинь, как Гера, Афродита и Артемида, покровительствовавших женским добродетелям и являвшихся традиционными для римской иконографии божественных август. При этом основу иконографии составляли сюжеты, включавшие в себя местных богов или богов-покровителей. Локальная идентичность греческих полисов по-прежнему была в первую очередь сосредоточена на религии, а чеканка на региональных монетных дворах была наиболее популярным способом выразить эту идентичность. Изображения местных божеств были довольно широко распространены на провинциальных монетах греко-римского Востока, где в отличие от западной части империи они обычно не преобразовывались и не интегрировались в римский пантеон. При этом чеканка с изображением членов императорской семьи отражала не только религиозные, но также социально-политические аспекты жизни полисов, будь то характер их взаимоотношений с Римом или основная деятельность их населения. Изображения Ливии, Агриппины Старшей, Агриппины Младшей и Архедамии, указывающие на их божественность, позволяют нам выявить высокую степень самобытности и самостоятельности не только культа женщин императорского дома, но и религиозной жизни населения Римской империи в целом.

Литература

- Абрамзон 1993 – *Абрамзон М.Г.* Римский императорский культ в памятниках нумизматики. Магнитогорск: МГПИ, 1993. 195 с.
- Гуревич, Рапсат-Шарлье 2006 – *Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.Т.* Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме / Пер. с фр. Н.Н. Зубкова. М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2006. 259 с.
- Сапрыкин, Ладынин 2016 – *Сапрыкин С.Ю., Ладынин И.А.* Введение // Боги среди людей: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 5–15.
- Токарев 2005 – *Токарев А.Н.* Augustus и Σεβαστός: о семантике терминов // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. 2005. С. 165–174.
- Циркин 1977 – *Циркин Ю.Б.* Мифология Мелькарта // Античный мир и археология. 1977. Вып. 3. С. 72–89.
- Шпет 1994 – *Шпет Т.* «Власть женщин» в ранней Римской империи? Критический взгляд на исторические представления о «женах цезарей» / Пер. с нем. Т.И. Дудниковой // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 242–270.
- Boatwright 2021 – *Boatwright M.T.* The Imperial Women of Rome: Power, Gender, Context. Oxford; NY: Oxford University Press, 2021. 404 p.
- Carrol 2011 – *Carrol M.* Infant Death and Burial in Roman Italy // Journal of Roman Archaeology. 2011. Vol. 24. P. 99–120.
- Gold 1985 – *Gold B.K.* Pompey and Theophanes of Mytilene // The American Journal of Philology. 1985. Vol. 106. No. 3. P. 312–327.
- Gradel 2004 – *Gradel I.* Emperor Worship and Roman Religion. Oxford: Oxford University Press, 2004. 428 p.
- Howgego 2004 – *Howgego C.* Coinage and Identity in the Roman Provinces // Coinage and Identity in the Roman Provinces / Ed. by C. Howgego et al. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 1–17.
- Janson, Janson 2004 – *Janson H.W., Janson A.F.* History of Art: The Western Tradition. Vol. 1. New Jersey: Prentice Hall Professional, 2004. 1031 p.
- Kazhdan 1991 – *Kazhdan A.P.* The Oxford Dictionary of Byzantium. NY.; Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. I. 729 p.
- Smith 2014 – *Smith C.* Encyclopedia of Global Archaeology. NY.; Springer, 2014. 11473 p.
- Stafford 2013 – *Stafford E.* “The People to the Goddess Livia”: Attic Nemesis and the Roman Imperial Cult // Kernos. 2013. Vol. 26. P. 205–238.